

БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В. В. Кириенко

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

В последние десятилетия в социальной структуре белорусского общества произошли существенные изменения с усилением дифференциации доходов населения и на этой основе формированием новых социальных слоев (страт). В этой связи особый научный интерес представляют экономические аспекты социальной стратификации, позволяющие представить расслоение общества по имущественным признакам и материальным возможностям отдельных социальных категорий населения в удовлетворении своих потребностей.

В июле–августе 2012 г. в ГГТУ им. П. О. Сухого научным коллективом под руководством автора было выполнено комплексное социологическое исследование, одна из задач которого – изучение субъективного восприятия населением степени

собственного материального благополучия. В анкетировании приняли участие 1005 человек, выборка является репрезентативной для Гомельской области по полу, возрасту, социально-профессиональному статусу и региональности [1].

На основании обработки результатов анкетного опроса были выделены имущественные страты, которым присвоены обозначения: I – «бедные», II – «нуждающиеся», III – «среднеобеспеченные», IV – «обеспеченные», V – «богатые». Удельный вес имущественных страт представлен на рис. 1.

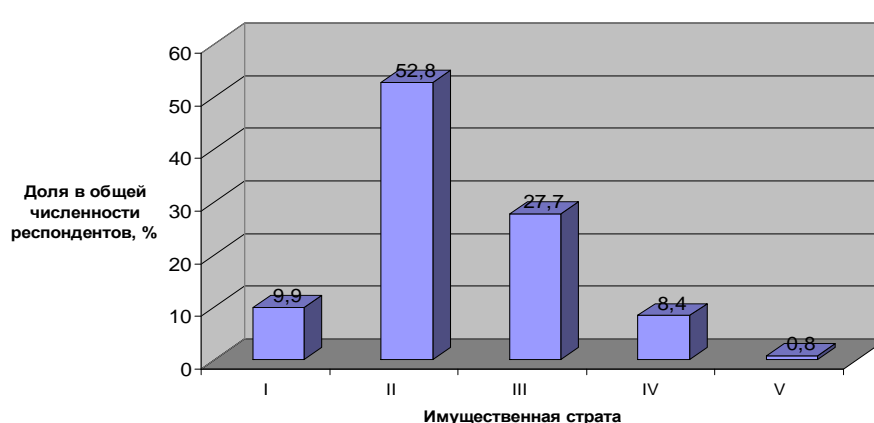

Рис. 1. Распределение респондентов по имущественным стратам, %

Наше исследование показало, что более половины респондентов (52,8 %) отнесли себя к страте «нуждающиеся», определив материальное благополучие своей семьи следующим образом: в основном деньги расходуются на продукты, коммунальные услуги и необходимые недорогие вещи. Вторую по величине страту «среднеобеспеченные» (27,7 %) составили респонденты, определившие, что на основные нужды семьи денег хватает, но приобрести хорошую мебель, бытовую технику и т. п. сложно. 9,9 % респондентов образовали страту «бедных», охарактеризовав материальный достаток своей семьи: денег не всегда хватает даже на самые необходимые продукты, одежду, оплату жилья и услуг ЖКХ. Примерно такая же группа респондентов (8,4 %) образовала социальную страту «обеспеченных», определив материальное положение своей семьи следующим образом: «живем обеспеченно, но делать некоторые дорогие покупки (автомобиль, квартира, дом) не можем».

Поскольку к категории лиц, определивших свое материальное благополучие, в соответствии с которым их семьи могут позволить себе любые дорогие приобретения, отнесли себя только 0,8 % от числа опрошенных (страта «богатых»), данная группа лиц из дальнейшей аналитической обработки была исключена.

Для понимания современного состояния и перспектив развития стратификационных процессов в белорусском обществе нами выполнен факторный анализ связи ощущения собственного благополучия респондентов с их социально-демографическими и социально-профессиональными характеристиками, социально-ценностными и психологическими установками, ощущением внешней социальной среды и установками на оптимизацию собственного материального благополучия.

Так, страты «бедных» и «нуждающихся» представлены пенсионерами, рабочими промышленной и сельскохозяйственной сфер, имеющими преимущественно среднее и среднее специальное образование. Представителями этих страт дан пессимистический прогноз относительно изменения личного и семейного материального благополучия, выражена неуверенность в завтрашнем дне. Более оптимистичные оценки современного

состояния и будущего своего материального благополучия даны представителями страт, обозначенных нами как «среднеобеспеченные» и «обеспеченные»: пенсионеры, специалисты бюджетной и производственной сфер, в основном с высшим образованием. Нами выявлены и гендерные различия в стратах: наибольшее женское присутствие зафиксировано в бедных стратах, а наименьшее – в богатых.

Общей для всех страт является поляризация социально-ценностных психологических установок. В частности, отмечено единодушие в признании таких социальных ценностей, как семья, здоровье, материальный достаток, любовь, свобода и хорошие друзья в качестве наиболее значимых социальных ценностей. Также общепризнано, что не являются значимыми такие ценности, как властные полномочия, популярность, общественное признание, развлечения, богатство и большие деньги. К травмогенным факторам личной и социальной жизнедеятельности всеми категориями респондентов отнесены: пьянство, наркомания, инфляция и бюрократизм. Вместе с тем если представителями наименее обеспеченных страт выражена обеспокоенность увеличением тарифов на коммунальные услуги, то более обеспеченные категории респондентов в большей степени тревожат возможные коррупционные явления.

С точки зрения дальнейших перспектив социальной стратификации белорусского общества по экономическим критериям важным является соотношение между группами населения, ориентированными на преобразовательный и приспособительный типы поведения. По результатам нашего исследования установлена явная зависимость между оценкой материального благополучия своей семьи и установками на его оптимизацию. Так, показатель соотношения преобразовательного и приспособительного типа поведения по стратам составил: I – 1,0; II – 1,3, III – 1,7, IV – 1,5. Таким образом, наше исследование позволяет спрогнозировать дальнейшее усиление экономической дифференциации общества, выраженное укреплением материального благополучия более обеспеченных слоев, нацеленных на поиск дополнительных источников доходов, и снижением уровня жизни «бедных» и «нуждающихся», предпочитающих снижение собственных потребностей в ответ на уменьшение достатка в семье.

Л и т е р а т у р а

1. Кириенко, В. В. Стратификационные процессы в современной Беларуси: опыт социологического анализа / В. В. Кириенко // Менталитет славян и интегр. процессы: история, современность, перспективы : Материалы VIII Междунар. науч. конф., Гомель, 23–24 мая 2013 г. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2013. – С. 31–38.